

Через некоторое время старая госпожа Кэ медленно заговорила:

– О чем ты говоришь?

Словно не заметив её мрачного взгляда, Лу Тун тихо сказала:

– Мои двоюродные тётя и её муж были готовы растить Ин Ин под своим именем, и Ин Ин также является половиной семьи Лу. Теперь, когда зять вновь женился на другой женщине, то стал чужим семье Лу человеком. Старшая сестра никогда не рожала детей, и приданое, естественно, должно быть возвращено семье Лу, и Ин Ин может позаботиться об этом от её имени. Поскольку жена умерла от болезни, семья мужа должна вернуть приданое умершей жены её семье, – Лу Тун подняла глаза и притворилась удивлённой: – У семьи Кэ такое процветающее семейное дело. Разве вы можете желать при этом оставлять себе приданое моей старшей двоюродной сестры?

Её голос звучал неторопливо, а поза была теплой и мягкой, но девушка была подобна ложке горячего масла, что мгновенно вызвало гнев старой госпожи Кэ.

Старая госпожа Кэ хлопнула по столу:

– Приданое? Какое у неё было приданое? Дочь бедного учёного, вышедшая замуж за представителя нашей семьи, уже может считать это высшим благом! Если бы она не нравилась моему сыну, как могла бы моя семья Кэ обзавестись такой невесткой, которая заставляла бы окружающих смеяться! Просто из-за того, что она родилась с лицом обольстительной лисицы (1), если бы не...

Ли момо рядом с ней кашлянула.

Старая госпожа Кэ внезапно замолчала и вдруг усмехнулась в глаза Лу Тун:

– Ты продолжаешь говорить, что близка со своей сестрой, почему бы тебе не спросить об этом, кто твоя сестра?

Лу Тун спокойно посмотрел на неё.

– Лу-ши вошла в мою семью Кэ, но отбросила приличия, поддавшись личному увлечению. Полагаясь на толику красоты, она открыто соблазнила сына владельца особняка Ци Тайши в магазине. Даже если она сама не ценит свои честь и достоинство, как может молодой господин благородного дома обратить внимание на такую женщину, как она? Однако она была чрезвычайно бесстыдна! Молодой господин отверг её, и она убежала в совершенно неподобающем одеянии. После инцидента она поняла, что не имеет никакого лица. Слава небесам, ей хватило совести прыгнуть в пруд, чтобы смыть этот позор! Но из-за неё наша семья Кэ стала шуткой в глазах столичного общества!

Когда она говорила это, то становилась всё более и более взволнованной:

– В семье Лу нет ничего хорошего. Её младший брат был беспокойным человеком. После въезда в столицу он был задержан стражниками. Он воровал деньги и совершал прелюбодеяние. О чём можно говорить, когда в семье воспитывают мужчин-воров и женщин-проституток? Естественно, ничего хорошего! Вся эта семья заслуживает смерти!

Старая госпожа Кэ указала на платформу с пионами за дверью:

– Если бы она не прыгнула в пруд и не испортила фэн-шуй моего нового дома, зачем бы я тратила столько денег, чтобы наполнить пруд и поменять его на пионовую клумбу. Жаль, что мой недавно открывшийся красный лотос... – она снова указала на Лу Тун, и голос женщины был немного резким: – Ты хочешь найти приданое, иди к своей сестре и попроси его, Лу-ши пришла с пустыми руками, а моя семья Кэ обеспечила её едой и одеждой. Это самое великодушное и праведное дело. Так что, даже если ты подашь в суд на нашу семью, я не боюсь. Давай посмотрим, поверят ли чиновники в то, что говорит твоя семья, породившая мужчину-вора и женщину-шлюху, или же они примут сторону моей семьи Кэ!

После того, как женщина закончила говорить на одном дыхании, её грудь сильно колыхнулась, и Ли момо поспешно шагнула вперёд, чтобы похлопать её по спине, чтобы успокоить. Старая госпожа Кэ сделала ещё два глотка ароматного чая, затем успокоилась, посмотрела девушку своими острыми глазами и спросила:

– Что ещё ты хочешь сделать? Разве ты не хочешь уйти? Ты собираешься остаться в доме Кэ с мёртвым лицом?

Лу Тун опустил глаза:

– Ин Ин понимает, – после чего повернулась и пошла прочь из дома.

Возможно, шум в этом конце был слишком громким. Как только Лу Тун вышла в холл, она лоб в лоб столкнулась с молодой женщиной. У женщины было хорошенькое личико, похожее на дынную косточку, жирная пудра покрывала её лицо белым слоем, брови были подведены резко и приподняты. На ней было изумрудно-синее платье с вышитыми лошадьми, которое выглядело немного резковатым. Её голос тоже был слегка повышен, а глаза подозрительно обратились к Лу Тун, и она посмотрела в зал:

– Мама, это...

"Мама..."

Сердце Лу Тун дрогнуло, у старой госпожи Кэ был только один сын, Кэ Чэн Син. Эта женщина... была недавно вышедшей замуж новой женой Кэ Чэн Сина.

Старая госпожа Кэ слегка кашлянула:

- Это просто дальняя родственница.

Взгляд Лу Тун на мгновение задержался на цветочной заколке в волосах женщины, затем быстро отодвинулся. Не обращая внимания на тех, кого оставила за спиной, девушка вышла из зала, не оглядываясь.

За дверью дома Кэ Инь Чжэн беспокойно расхаживал взад-вперёд. Увидев выходящего из дома Лу Тун, она поспешно поприветствовала её и спросила:

- Юная леди, как дела?

Лу Тун ничего не сказала, только настаивала:

- Идём.

Инь Чжэн, не зная почему, взглянула на дверь дома Кэ и поспешно вышла вместе с Лу Тун.

Пройдя по переулку за Фэн Лэ Лоу, Лу Тун внезапно остановилась и снял белую вуаль со своего лица, обнажив кожу, покрытую сыпью.

- Юная леди, - Инь Чжэн посмотрела на выражение её лица. - Вы хотите спросить кого-нибудь ещё...

- Нет нужды задавать вопросы. Мою сестру убили, - холодно сказала Лу Тун.

---

1. 狐媚 (húmèi) - дословный перевод - льстивая лиса - это выражение используется для описания обольстительного, очаровательного, обворожительного и пленительного человека.

<http://tl.rulate.ru/book/100285/3439882>